УДК 82.085

А.В. СТЕШОВ
Военно-космическая академия имени А.Ф.Можайского,
г. Санкт-Петербург

ПАРАДИГМА И МЕТОД РИТОРИКИ

Раскрывается парадигма "Управляемая мыслеречедеятельность "как объект риторики". Эта парадигма современной риторики тождественна исторически сложившейся парадигме "триединства мысли, слова и дела". Все три составляющие новой парадигмы: мыслительная деятельность ("сила мысли"), речевая деятельность ("дар слова") и убеждающее воздействие ("роскошь общения") детально развернуты в рисунке и позволяют осмыслить объект риторики как синтетической науки и объяснить отличие одного рода риторики от другого.

Впервые предлагается символическое (модельное) представление метода риторики для монологической речи и диалогических форм речевой коммуникации: беседы, дискуссии, спора, полемики.

This article studies the paradigm of controlled mental and speech activity as a rhetoric subject. This paradigm of modern rhetoric is identical to the historically formed paradigm of the thought, word and cause trinity. All three components of the new paradigm – mental activity ("the strength of thought"), speech activity ("the utterance") and convincing influence ("the luxury of communication") are studied in details through illustrations and they permit to interpret object of rhetoric as synthetic science and to explain distinction of one type of rhetoric from another.

A symbolical (model) method of rhetoric presentation for monologue and dialogue forms of speech communication is offered for the first time.

Излагаемое понимание сущности, парадигмы и метода современной риторики базируется на взглядах Стагирита Аристотеля.

Парадигма (от греч. paradeigma – пример, образец) – совокупность языковых единиц, связанных между собой соотношениями, объединяемыми в сознании или памяти говорящего некими ассоциациями в целостный образ; модель и схема организации класса языковых единиц (Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С.366.). Для построения «целостного образа» или ассоциативной модели риторики в нашем сознании и схемы на бумаге использована парадигма, то есть совокупность языковых единиц, "управляемая мыслеречедеятельность", сформулированная Д.Х.Вагаповой, кандидатом филологических наук, профессором, талантливым исследователем и преподавателем риторики в институте усовершенствования учителей при Северо-Казахстанском университете.

К сожалению, Д.Х.Вагапова больше ничего к этой парадигме не дает, кроме следующих слов: "Управляемая мыслеречедеятельность является объектом изучения риторики, при этом под мыслительной деятельностью понимается процесс использования человеком данной ему от природы мыслительной энергии. Речь интересует риторику как средство выражения мысли и рассматривается как синтез словесных и несловесных… средств. Управляемая мыслеречедеятельность – это организованная, контролируемая, направляемая, сконцентрированная на главном деятельность, дающая максимум результата при минимуме затрат" (Вагапова Д.Х. Риторика в интеллектуальных играх и тренингах. М.: Цитадель, 1999. С.420). Как видно, управляемая мыслеречедеятельность – это объект риторики как науки.

В приведенном определении управляемой мыслеречедеятельности как дефиниции с точки зрения логики не раскрыт второй дефиниент (определяемое) "мыслеречедеятельность". Научное достижение Д.Х.Вагаповой – сочетание двух слов «управляемая мыслеречедеятельность», которые составляют парадигму и имя объекта риторики. В определе-

нии раскрыт только дефиниент «управляемая». Дефиниент «мыслеречедеятельность» ассоциируется с триединством: мыслительной деятельности, речевой деятельности и убеждающего воздействия. Эти три языковые единицы можно далее подробно расширять до ясного целостного образа объекта риторики и создавать схему, модель метода.

Исследователи риторики от зарождения ее в античности и до наших дней так и не утвердились в том, что ее объект охватывает все три составляющие парадигмы в триединстве «мысли», «слова» и «дела». Если раскрыть это триединство в современной терминологии на стыке наук, мы можем получить развернутое объяснение парадигмы риторики (рис.1). Это представление новой парадигмы позволяет объяснить отличия всех родов риторики: политической, академической, педагогической, дипломатической, судебной и т.д. по преобладающим признакам в каждой отдельной части триады парадигмы. Как видим, место филологической науки в парадигме риторики ограничено, а метод может быть найден только на стыке многих наук.

Парадигма может толковаться определением, моделью, схемой, образом (символом). Поскольку термин «риторика» не имеет однозначного толкования, а десятки определений затрудняют любую ассоциацию в сознании и ничего не оставляют в памяти от многочисленных «совокупностей языковых единиц», нами принято самое раннее определение в разработку, которое существует на протяжении всей истории риторики, и сделана попытка моделирования объекта риторики исходя из этого определения.

Рис.1. Наглядное представление парадигмы (объекта) риторики

В античности риторика зародилась как искусство убеждения. Это определение поддержал М.В.Ломоносов в «Кратком руководстве по красноречию». Здесь риторика представляется как искусство убеждения, однако при этом подчеркивается, что красота речи является средством, способствующим увеличению убедительности. Это определение соответствует античной традиции, не противоречит понятиям неоритори-

Риторика – это способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета.

Аристотель

Убедить – это значит довести мысль до понимания таким образом, чтобы человек не сомневался в ее истинности или разумности, принял ее без колебаний и руководствовался ею в своем поведении.

Рис.2. Модель метода убеждения в монологической речи

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МЕТОДА РИТОРИКИ

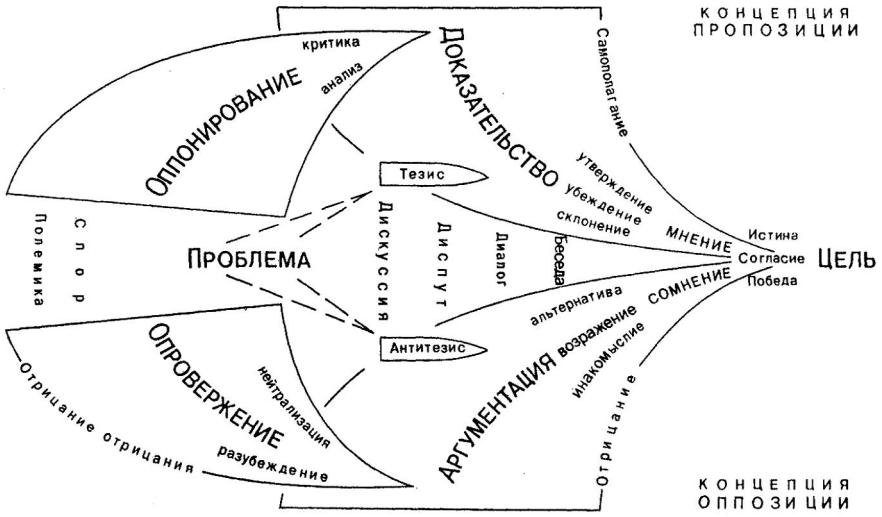

Рис.3 Символическое представление метода академической и судебной риторики

ки, и даже в XX веке из него исходили такие авторитеты как П.Сергеич (П.С.Пороховщиков) и А.Ф.Лосев. Если искусство – это мышление образами, то получается, что **риторика – это мышление образами в убеждении**. В этом определении как раз ассоциируется триада парадигмы, представленной на рис.1 в детальной разработке.

Нам хотелось бы поддержать это определение как истинное в истоке и представить модель метода убеждающего речевого воздействия (рис.2) для монологической речи. В слове *метод* мы ассоциируем путь к чему-либо, поэтому в основе нашей модели образ пути.

Образное представление метода риторики пригодно для осмысления и сохранения в памяти обучающегося. Если его развернуть в соответствии с законами диалектики, то перед нашим взором предстанет полный метод (и парадигма) риторики для других форм речевой коммуникации: беседы, диалога, диспута, дискуссии, спора, полемики (рис.3). Эту полную парадигму и метод риторики как науки, т.е. управляемую мыслеречедеятельность, можно охватить взором и сознанием, можно удерживать в памяти, можно детализировать и расширять по мере необходимости любую часть модели, можно разрабатывать методики постижения этого метода, можно строить системы обучения риторическим умениям. Новая парадигма охватывает три основных понятия риторики Аристотеля: инвенция, элокуция и акция. Это значит, что истина где-то рядом.

Возможности системного модельного представления парадигмы, метода, а значит и объекта риторики для понимания и объяснения феномена управляемой мыслеречедеятельности огромны. С этими возможностями можно познакомиться в следующих работах: Стешов А.В. Ораторское искусство высшей военной школы. Л.: Военно-морская академия. 1990; Стешов А.В. Дискуссия в образовательном процессе. СПб: Военно-морская академия. 2003. На данных образных представлениях парадигмы и метода построена авторская система обучения академической риторике преподавателей высшей школы в Военно-Космической академии имени А.Ф.Можайского, в Военно-Морской академии имени Н.Г.Кузнецова, в Санкт-Петербургском Государственном университете технологии и дизайна, Санкт-Петербургской юридической академии и других вузах Санкт-Петербурга.